

Белла Ильинична Златкис

Начинала карьеру в Министерстве финансов РСФСР, затем — Российской Федерации, пройдя путь от экономиста до заместителя министра (2000–2004). Ныне — заместитель председателя правления Сбербанка РФ.

Как вести себя с этим мальчиком-министром я ещё не знала...

Заниматься акционерными обществами в Минфине РСФСР поручили нашему управлению. Законодательных актов ещё было недостаточно, и даже зарегистрировать акционерное общество было практически невозможно.

В это время 14 июля 1990 года, сразу после провозглашения суверенитета республики, к нам назначили нового министра финансов РСФСР — Бориса Григорьевича Фёдорова. Узнали мы об этом по телевизору накануне, в выходные дни. Нас тогда потряс его возраст — 32 года. В Минфине молодым считался 50-летний сотрудник, и даже мы, 40-летние, на фоне Фёдорова казались зрелыми.

16 июля, в понедельник, бывший руководитель Игорь Николаевич Лазарев собрал в зале коллегии всех начальников управлений. Представлять нового министра пришёл заместитель председателя Совета министров РСФСР Григорий Алексеевич Явлинский. Оба больших чиновника были неформально одеты, без пиджаков. Хотя этому и способствовало чрезвычайно жаркое лето, тем не менее в наших стенах выглядели они необычно.

Представление длилось недолго, но только я успела спуститься в управление и начать рассказывать о своих впечатлениях с нетерпением ожидавшим меня коллегам, раздался звонок телефона прямой связи с мини-

Министр продолжал: «У меня есть идея! Надо за неделю написать «Закон об акционерных обществах», «Закон о рынке ценных бумаг» и «Закон о государственном долге»!

ВЫ БЫЛИ ПЕРВЫМ РАЗРАБОТЧИКОМ
ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОМ ДОЛГЕ.
СКАЖИТЕ, КАКАЯ СПОСОБНОСТЬ
У ГОСУДАРСТВА ЦЕНИТСЯ БОЛЬШЕ

ВСЕГО?!

ДА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ!!!

Устами младенца

стром. Незнакомый голос приглашает меня подняться к нему. Я, привыкшая к вызовам старого начальства, сразу не поняла, кто мне звонит, и несколько бестактно спросила: «А кто это?» До сих пор помню чувство своей неловкости, когда услышала в ответ: «Борис Григорьевич Фёдоров».

Как вести себя с этим мальчиком-министром, я ещё не знала, вошла к нему в кабинет и вместо приветствия получила вопрос: «Это вы занимаетесь в министерстве акционерными обществами?» Получив положительный ответ, министр продолжал: «У меня есть идея! Надо за неделю написать «Закон об акционерных обществах», «Закон о рынке ценных бумаг» и «Закон о государственном долге»! Нужно ещё несколько, но эти первыми. Впрочем, я уже их написал!» При этом он вытаскивал несколько страничек, на первых трёх несколько небрежно было написано «Закон об акционерных обществах», на ещё четырёх — «Закон о рынке ценных бумаг и фондовых биржах» и наконец две странички содержали «Закон о государственном долге».

Об акционерных обществах я слышала последний раз в аспирантуре, сразу после института. Моих коллег рассказ о новом задании привёл в ещё большее замешательство. Что это за общества — они знали меньше меня.

Чтение проектов законов произвело на меня тягостное впечатление — значения половины используемых слов я вообще не понимала. Однако глаза боятся, а руки делают! Из библиотеки мне принесли массу литературы, я погрузилась в её изучение. Через три дня Фёдоров поинтересовался, готовы ли документы к внесению в законодательные органы. Из лучшей профильной библиотеки Минфина СССР сочувствующие коллеги принесли мне аналогичные законы времён НЭПа, а американец, тогда советник Явлинского Питер Дерби, принёс распечатки американских законов по той же теме.

Для помощи мне был приставлен Явлинским его пресс-секретарь Сережа Зверев (позже президент и акционер «Группы “Мост”», заместитель председателя

правления ОАО «Газпром», заместитель руководителя администрации президента РФ). Он оказывал нам организационно-техническое содействие. Работа по акционерным обществам шла легче, и вскоре появился новый проект Закона, страниц на 15.

Тогда Фёдоров познакомил меня с Дмитрием Тулиным, работавшим в Госбанке СССР. Кстати, Минфин РСФСР, как и Госбанк СССР, находился на улице Неглинка, так что далеко идти знакомиться не пришлось. Вопрос о рынке ценных бумаг Дмитрия интересовал уже тогда. На вторую встречу он привёл с собой совсем молодого сотрудника Андрея Козлова.

Как ни странно, но уже через две недели после получения задания появились варианты всех законов — напечатанные на машинке (компьютеров в нашем управлении не было). В их подготовке было задействовано множество людей.

